

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО “ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”

Общероссийское общественное движение “За права человека”

Исполнительный директор Лев Пономарев

125009, Москва, М. Кисловский переулок, д.7, корп.1, пом. 21
тел. (495)291-62-33, т/ф (495)291-70-11, e-mail: info@zaprava.ru; <http://zaprava.ru/>

ХРОНИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Новости, заявления, обращения, аналитика, публицистика

Выпуск № 25 (116)

13 декабря 2007 года

Содержание

О политических преследованиях в России.....	1
Обращение III Всероссийского съезда в защиту прав человека к Организации по безопасности и сотрудничеству стран Европы, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Комитету министров Совета Европы, Европейскому Парламенту, Европейской Комиссии, Генеральному Секретарю Совета Европейского Союза	1
Политические заключённые	2
Чекисты никак не уймутся	2
Продлен арест Людмиле Харламовой.....	6
Политическая дискриминация	6
"Мы пытаем без нарушений!".....	6
Карательная политика государства против граждан	7
Адвокатов посадили за решетку	7
Юрий Калинин хочет привлечь Льва Пономарева за клевету	8
Вывозят заключенных-свидетелей?	8

О политических преследованиях в России

Обращение III Всероссийского съезда в защиту прав человека к Организации по безопасности и сотрудничеству стран Европы, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Комитету министров Совета Европы, Европейскому Парламенту, Европейской Комиссии, Генеральному Секретарю Совета Европейского Союза

Мы, участники Третьего Всероссийского съезда в защиту прав человека, обращаемся к вам с призывом высказать свою серьезную озабоченность властям Российской Федерации в связи широкомасштабными политически мотивированными преследованиями.

Хельсинкский Акт и обязательства России при вступлении в Совет Европы прямо требуют от демократических государств выступать в защиту прав человека и основных свобод, нарушаемых на территории Российской Федерации.

Масштаб политических преследований в Российской Федерации приближается к уровню советского времени.

Эти преследования происходят в самых разнообразных формах:

в виде фабрикации уголовных дел, в том числе с помощью провокаций, подброса оружия и наркотиков, фабрикации дел по шпионажу и экстремизму;

в виде административных арестов участников неугодных властям демонстраций;
в виде нападения неизвестных (в штатском или в камуфляжной форме без знаков различия)
в виде принудительной госпитализации в психиатрические клиники.
в виде фабрикации дел в отношении близких родственников правозащитников

Идут запугивания и непрерывная слежка за правозащитниками, гражданскими и политическими активистами. Подвергаются преследованиям журналисты.

В ходе политических преследований власти бесцеремонно нарушают гражданские права заключенных и задержанных. Так, после возобновления уголовного преследования уже осужденных Михаила Ходорковского и Платона Лебедева их – вопреки решению суда - перевели в тюрьму в Чите. А к задержанным милицией при разгоне «Маршей несогласных» в Москве (24 ноября) и Санкт-Петербурге (25 ноября) - вопреки закону - не пускали ни родственников, ни даже адвокатов.

Сегодня в Российской Федерации насчитываются десятки политических заключенных. Это ученые, обвиненные спецслужбами в «шпионаже», фигуранты дела ЮКОСа, участники радикально-демократических оппозиционных движений, в первую очередь коалиции «Другая Россия», выходцы из северо-кавказского региона, ложно обвиненные в терроризме и религиозном экстремизме.

Мы просим учитывать, что в России фактически произошел захват власти спецслужбами, которые для достижения своих корпоративных и частных целей полностью отсекали оппонентов и граждан от любой политической деятельности. Несогласных подвергают открытым и тайным репрессиям. Обычным стали пытки в МВД и других «правоохранительных» органах. Граждан и их объединения лишают конституционных прав. Подавляется деятельность политических партий. Выборы сведены к формальным процедурам голосования.

В 2007 г. ПАСЕ впервые дважды (19 апреля и 2 октября) рассматривала на своих сессиях проблемы нарастающей шпиономании и преследования граждан по политическим мотивам. Дважды сессия ПАСЕ принимала резолюции с требованиями освобождения известных российских ученых Игоря Сутягина и Валентина Данилова, осужденных по сфабрикованным ФСБ уголовным делам (шпионаж и разглашение государственной тайны). Требования ПАСЕ полностью проигнорировано чекистской властью нашей страны. Очень важно, чтобы мир не закрывал глаза на проблему политических репрессий в России.

Политические заключённые

Чекисты никак не уймутся

Космос как улика

Ученому Игорю Решетину дали 11,5 лет за информацию, которая была секретна сорок с лишним лет назад. К одиннадцати с половиной годам колонии строгого режима приговорил в понедельник Лефортовский суд главу ЗАО "ЦНИИМАШ-Экспорт" Игоря Решетина. Ученого и трех его коллег признали виновными в передаче Китаю технологии для создания оружия массового поражения, контрабанде, растрате и отмывании денег. Между тем еще во время процесса крупнейшие ученые РАН в этой области представили свои заключения, свидетельствующие: состава преступления нет. Следствие по делу ученых тянулось четыре года. В 1996 году "ЦНИИМАШ-Экспорт" заключил два контракта с Всекитайской импортно-экспортной компанией точного машиностроения, по которым предприятие должно было провести испытания моделей возвращаемых капсул космических кораблей, рассчитать их аэродинамические и тепловые характеристики и представить заказчику 25 технических

отчетов. Как и при любом международном контракте, материалы работ прошли экспертную комиссию, которая проверила их на секретность, и экспортную, проверяющую на соответствие спискам технологий двойного назначения (военного и гражданского). Обе комиссии передачу материалов разрешили. Результаты работ были отправлены в Китай в 2002 году. А в декабре 2003 года ФСБ вдруг возбудила уголовное дело, заявив, что отчеты содержали двойные технологии.

По словам прокурора Анны Куприяновой, "организованная группа совершила незаконный экспорт технологий и научно-технической информации, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения" и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль. Небольшое отступление: как показал на суде Решетин, на долю его фирмы приходилось около половины всех контрактов отрасли с Китаем по мирному космосу. К 2003 году сумма этих контрактов составляла \$30 миллионов, и Решетин утверждал, что в ближайшие годы она увеличилась бы до \$100 миллионов в год (это больше половины современных контрактов России с Китаем в области мирного космоса). В 2002 году "Росавиакосмос" предложил: удобнее, чтобы вся работа с Китаем шла только через "ЦНИИМАШ-Экспорт". Видимо, после этого кто-то, рассчитывавший на свою долю в зарубежных контрактах, решил: Решетин мешает, его фирму надо закрыть.

На прямой вопрос судьи, был ли кто-то заинтересован в развале компании "ЦНИИМАШ-Экспорт" и правда ли, что Минобороны и "Росвооружение" могли таким образом устранять конкурентов, Решетин осторожно ответил: "Это мнение близко к тому, что есть на самом деле". На "ЦНИИМАШ-Экспорт" была открыта охота. В декабре 2003-го в офисе устроили обыск люди в масках. Затем, по письму ФСБ, появились все контролирующие организации - от налоговой до пожарных. На суде главный экономист фирмы Сергей Визир свидетельствовал, что пришедшие с проверкой сотрудницы контрольно-ревизионного управления Минфина участливо спрашивали: "Вы хоть знаете, кто вас заказал?". Как объясняют адвокаты, была применена обычная тактика: в любом деле о двойных технологиях обвиняемым предъявляют еще несколько статей. Вскоре к продаже секретов родины добавилось обвинение в контрабанде (отчеты отсылались в Китай через службу доставки DHL как письма, а не ценный груз), а также в отмывании доходов и присвоении 50,018 миллиона рублей. Их "ЦНИИМАШ-Экспорт" перечислил в 17 фирм-субподрядчиков. По словам Решетина, справиться с заказом без помощи других организаций было невозможно. По версии ФСБ, эти фирмы существуют лишь на бумаге и нужны были, только чтобы увести бюджетные деньги со счетов. При этом, по словам адвоката Решетина Анатолия Яблокова, эти средства были получены фирмой Решетина за коммерческий контракт, и по определению не могут быть бюджетными (а значит, растраченными). На суде Решетин язвительно интересовался, каким образом он смог отмыть доходы, которые сам же и растратил. Обвинение было предъявлено четверым: генеральному директору Игорю Решетину, исполнительному директору фирмы Сергею Твердохлебову, главному экономисту Сергею Визиру и помощнику по безопасности Александру Рожкину. Чуть позже обвинение предъявили еще заместителю председателя экспортной комиссии ЦНИИМАШ Михаилу Иванову, который подписал заключение, что передаваемые в Китай материалы не являются секретными. В октябре 2005 года руководство фирмы взяли под стражу, два года до вынесения приговора Игорь Решетин и Сергей Визир провели в Лефортово.

В графе "потерпевший" в уголовном деле стоит короткое: "нет". Пострадавшие в результате преступных действий "организованной группировки ученых" - только сами ученые.

Атмосферное давление строгого режима

Свидания в Лефортове дают два раза в месяц, по два часа и всего нескольким посетителям. Если приехать в три утра, можно оказаться одним из первых в очереди и успеть.

- Я сыну только одно говорю: ты там обязательно работай, - мы с Андреем Георгиевичем, отцом Игоря Решетина, едем в суд в набитом людьми вагоне. - Книги ему в библиотеку Лефортова привожу, статьи. Последние научные статьи Игоря Решетина вышли, когда он уже сидел в СИЗО. Научная сфера: аэрогазодинамика в области струйных течений.

Эксперименты по входу космического корабля в атмосферу, которые делались для Китая, не совсем его область. А вот профессор Андрей Решетин большую часть жизни занимался как раз тем, за что посадили его сына: аэродинамикой и баллистикой спускаемых частей космических аппаратов. Работая с Сергеем Королевым, Андрей Решетин занимался созданием всех пилотируемых космических кораблей, от "Востока" до "Союза", готовил запуск первого спутника и полет Гагарина.

- Мы с Королевым на одном партсобрании в партию вступали, - вспоминает Андрей Георгиевич. Меня быстро приняли, а он же судимый был, неблагонадежный, его долго допрашивали. Помню, он что-то начал говорить, и тут встает секретарь парторганизации: "А ты, Сергей Палыч, пока помолчи". Это генеральному конструктору! Вот с тех пор и молчим.

Что Игорь Решетин пойдет по стопам отца, было понятно с детства: в дом приходили ученые, космонавты, обсуждались лунная и марсианская программы, была огромная научная библиотека. Игорь закончил физтех, пошел работать в ЦНИИМАШ, вырос до заместителя начальника лаборатории, выпустил множество научных трудов.

- Сыном я могу только гордиться, - говорит Андрей Георгиевич. - Мы его хорошо воспитали. Сам-то я могу и резкость сказать, а он сдерживается, он вообще мягкий, в маму. Один раз на суде не сдержался, голос поднял, но тут же извинился. В свое время Решетин-старший не имел права рассказать семье, что улетает на Байконур, а сын много лет вообще точно не знал, чем занимается его отец. "Даже в холодную войну было четко прописано, какая информация закрыта, какая нет", - вспоминает Решетин.

Суд

Экспертные заключения о том, что переданная Китаю информация, во-первых, не секретна, во-вторых, является не технологией, а данными экспериментов, представили все крупнейшие профильные институты. Андрей Георгиевич листает тома с документами, подписанными академиком Юрием Рыжовым, деканом факультета МАИ Олегом Алифановым, бывшим директором Центрального аэродинамического института Владимиром Нейландом (одним из создателей "Бурана"), генеральным конструктором Московского института теплотехники и создателем ракеты "Тополь" Юрием Соломоновым... Российское космическое агентство представило собственное заключение, подтверждающее невиновность Решетина. Тут же библиография открытой литературы, посвященная "закрытой" технологии: 62 монографии.

Заключения экспертов суд учел не все. Большинство положительных судья отмел как несущественные, зато все обвинительные к делу приобщил. Впрочем, некоторые из ученых после нескольких допросов меняли показания. Андрей Георгиевич их не винит.

За Игоря Решетина лично поручились два десятка ученых, академиков, космонавтов. Тем не менее его отказались даже выпустить из СИЗО. Мотивировка: тяжесть предъявленного обвинения, а также оперативная информация о том, что Решетин собирается скрыться (хотя загранпаспорт Решетина был изъят ФСБ).

Осторожно спрашиваю Андрея Георгиевича: мог же ваш сын предвидеть все и уехать до ареста? "Куда он поедет? Он же русский", - не понимает отец. Жертвы С самого начала процесс шел не в Королеве, где живет ответчик, и не в Мосгорсуде, а в Лефортовском суде, подконтрольном ФСБ. Сначала - два раза в неделю. С восьмого ноября 2007-го - ежедневно.

Из Лефортовского изолятора в суд, на соседнюю улицу, подсудимого Решетина возили по четыре-пять часов: сначала по московским судам в переполненном металлическом фургоне развозили остальных заключенных, последним - Решетина и Визира. Летом Решетин, страдающий ишемической болезнью сердца и гипертонией, терял сознание прямо в зале суда. Когда заседания стали ежедневными, тюремные фельдшеры фиксировали по два сердечных приступа в неделю. После одного из них Решетин написал ходатайство, попросив сделать заседания реже. Судья отказал.

В деле ученых уже две смерти: после двух месяцев в Лефортове Сергей Твердохлебов подписал чистосердечное признание, вышел на свободу и в 47 лет скончался от сердечного приступа. А у Михаила Иванова умерла жена. Как заявил Решетин на одном из заседаний, в его возрасте и состоянии здоровья любой приговор является смертным.

После обвинения сына тяжело заболела мать Игоря Решетина. А через месяц после ареста Решетин-старший начал слепнуть.

- Посмотрите, я правильно номер набрал? - Андрей Георгиевич вглядывается в экран сотового. Только что он не смог прочитать табличку на стене суда с буквами раз в десять крупнее.

- Давайте я наберу.

- Нет, я должен научиться сам.

Приговор

Вынесение приговора заняло шесть часов: не зря же над 48 томами уголовного дела четыре года трудились до двадцати семи следователей. Одного перечисления уголовных статей, в которых обвинялся каждый из четырех подсудимых, хватило минуты на три.

В Лефортовский суд приехали съемочные группы всех официальных каналов. Опять покажут: "Пойман академик-шпион", - возмутился переполненный зал.

- Ну а в конце адвокат задвинул, что типа приговор несправедливый и будем протестовать.

В общем, хорошо получилось, - говорил в телефонную трубку телевизионщик.

- Один Решетин, а второго как фамилия? А то никто не знает... допытывалась его коллега.

На суде много улыбались. Улыбался родным Решетин, идя в наручниках к клетке в зале суда. Услышав особо нелепую формулировку, улыбались обвиняемые и адвокаты.

В конце судья бесстрастно зачитывал: академик, не судим, женат, на работе характеризуется положительно... Отягчающих обстоятельств нет, смягчающие - возраст и состояние здоровья, поэтому срок наказания - по минимуму: всего-то 11,5 лет строгого режима. Из них по статье о двойных технологиях - четыре, остальные - за экономические преступления. Если бы сроки суммировались, хватило бы на пожизненное. Сергей Визир (45 лет) получил 11 лет лагерей, Михаил Иванов (66 лет) и Александр Рожкин (51 год) по пять лет общего режима. Оба были взяты под стражу в зале заседаний: Иванов даже в суд приехал уже в домашней одежде.

...Ну это же абсурд! - Решетин-старший стоит посреди пустующего коридора суда. - Эта информация - прочитанная книга. Мы изучали ее 30 лет назад. Она общеизвестна!

...В 2005 году у "ЦНИИМАШ-Экспорт" закончилась лицензия на космическую деятельность. Согласно новой, фирма имеет право закончить работы по своим договорам, но не брать новые. По словам сотрудников, работать им осталось еще пару месяцев. Кто-то наверняка уже делит международные заказы.

Неслучайный звонок

Александр Крайко, профессор, начальник отдела Центрального аэрогидродинамического института им. Н.Е. Жуковского: - Я просмотрел все отосланные в Китай отчеты. Информация, которая в них содержится, опубликована в открытой печати и у нас, и в США. Говорить о передаче двойных технологий несерьезно. Китайских заказчиков интересовало, как модели космических капсул будут вести себя в разных условиях. "ЦНИИМАШ-Экспорт" всего лишь провел эксперименты в аэродинамической трубе и отправил заказчикам результаты.

Наоборот, благодаря этому контракту Россия получила информацию о том, какие технологии есть у Китая.

Справка "Новой"

Компания "ЦНИИМАШ-Экспорт" была организована в 1991 году при ЦНИИ машиностроения крупнейшем в России предприятии ракетно-космической отрасли.

В 90-е ЦНИИМАШ начал разваливаться, у него появились долги, зарплату не платили, сотрудники начали разбегаться. Понадобилось самостоятельно находить заказы на исследования. Для этого приказом главы ЦНИИМАШ Владимира Уткина была создана посредническая компания "ЦНИИМАШ-Экспорт" под руководством Игоря Решетина. Она находила зарубежных заказчиков (космические предприятия в США, Китае, Франции, Италии, Индии), заключала контракты и "нанимала" для их выполнения сотрудников НИИ, обеспечивая зарплатой. Только контракт с Китаем, из-за которого четверо сотрудников компании оказались в тюрьме, дал работу двум сотням работников ЦНИИМАШ. Как заявил

гендиректор ЦНИИМАС Николай Анфимов, он признателен Решетину за то, что в 90-е китайские заказы помогли институту выжить.

За 15 лет работы фирма Решетина выполнила более ста двадцати заказов.

Е.Рачева, "Новая газета", 10 декабря 2007 г

<http://www.novayagazeta.ru/data/2007/94/21.html>

Продлен арест Людмиле Харламовой

10 декабря, в день международной защиты прав человека, в Ленинском районном суде г.Оренбурга находящейся под арестом политической заключённой Людмиле Харламовой по абсурдному обвинению в хранении наркотиков, продлили меру пресечения ещё на два месяца. В настоящий момент идёт следствие в городском отделе УВД по второму эпизоду сфабрикованного дела, касающейся «нахождения» в квартире, где проживает Людмила, около 4-х граммов героина. Адвокат Людмилы, комментируя ситуацию, заметил, что у следствия явные нестыковки касательно 2-го эпизода провокации: наркотики при обыске подбросили в первую попавшуюся сумку сестры Людмилы на следующий день после ареста. Однако на сумке никаких следов наркотического вещества или отпечатков пальцев экспертиза не выявила. Кроме того, экспертиза вещества, подброшенного в сумку, показала, что данное вещество отличается по структуре и составу от наркотика, подброшенного Людмиле. Ещё будет сложно доказать, что наркотики у себя в квартире хранила именно Людмила, так как она там проживает вместе с отцом, матерью, сестрой и бабушкой.

Что касается первой части обвинения, то тут сложнее. Сфабрикованная экспертиза показала наличие у Людмилы наркотического вещества на срезе ногтевых пластин и смыве с рук. Следствие по этому эпизоду окончено отделом дознания Ленинского РОВД. Ожидается, что в конце февраля против Людмилы будет выдвинуто обвинительное заключение и начнётся судебный процесс.

Политическая дискриминация

"Мы пытаем без нарушений!"

Как орловская милиция сама себя проверяла

В ночь с 24 на 25 ноября в полусотне метров от собственного подъезда за драку с неустановленным лицом и хватание за форменную одежду заинтересовавшихся дракой милиционеров был задержан специальный корреспондент Инфомагента "ЦентрРус", лидер орловской организации Объединенного Гражданского Фронта Георгий Саркисян.

Впрочем, мало кто сомневался, что основными целями задержания явилось желание сорвать назначенный на 25 ноября Марш несогласных в Орле, а также стремление не допустить Саркисяна в качестве наблюдателя в день выборов в Государственную Думу. Об этом, в частности, свидетельствует аналогичная провокация, устроенная неделей спустя в отношении другого сотрудника ИА "ЦентрРус" До утра задержанного продержали в райотделе не давая ему возможности пригласить адвоката, а утром повезли в суд.

В ходе продолжавшегося весь день судебного разбирательства Саркисян был признан виновным в мелком хулиганстве и подвергнут административному ресту на 10 суток. При этом судья настолько торопилась, что вынесла постановления в отношении не Саркисяна Георгия Степановича, а аркисяна Георгия Станиславовича. Подобные мелочи милиционеров не мучили, и "хулиган"-оппозиционер тут же оказался за решеткой. При том, несмотря на то, что он к тому времени не ел уже сутки, дежурный о спецприемнику отказался принять передачу для арестованного. лавный редактор ИА "ЦентрРус" Дмитрий Краюхин, допущенный судом в качестве защитника Саркисяна, обратился в УВД Орловской области с явлением о возбуждении уголовного дела по факту пытки голодом и незаконного помещения

Георгия Степановича в спецприемник на основании остановления в отношении Георгия Станиславовича.

И вот, наконец, был получен ответ от начальника отделения информации и общественных связей УВД Марины Костиковой. Как сообщает Ирина Юрьевна, "сотрудники спецприемника УВД действовали в точном соответствии с нормативными актами. Нарушений с их стороны допущено не было".

Так что вышедший из-за решетки Георгий Саркисян может быть спокоен: иловская милиция пытается строго по закону.

Дополнительная информация:

Краюхин Дмитрий Александрович

909-229-21-02; <http://kraiukhin.livejournal.com/>

Карательная политика государства против граждан

Адвокатов посадили за решетку

При посещении подзащитного, находящегося в изоляции (колония или следственный изолятор), адвокаты обычно общаются со своими клиентами через тюремную решетку, то есть, несмотря на то, что подследственный отделен от адвоката прутьями решетки, у него и адвоката есть возможность передавать документы, визировать бумаги личной подписью подзащитного. Однако с лета 2007 года администрация исправительной колонии № 1 в поселке Ягул ввела «новшество» - комнату, где адвокаты работают со своими подзащитными, разделили на три части.

Решеткой теперь огорожена не только та часть, где сидит заключенный, но и та, куда попадает при входе в комнату адвокат. Между клеткой для заключенного и клеткой для адвоката расстояние примерно полтора-два метра. Как рассказал «Д» ижевский адвокат Сергей Скрыбин, ни в одном из закрытых учреждений УФСИН такого он еще не видел, хотя ему приходилось бывать не только в колониях Удмуртии, но и в соседних республиках – Татарии и Башкирии. Нововведение ягульского тюремного начальства нарушило не только элементарные удобства, необходимые при работе с подзащитными, нарушены основополагающие гражданские права адвоката – защитников фактически на время лишают свободы и заключают под стражу без санкции суда. А ведь законодательство не регламентирует, сколько времени адвокату придется отсидеть за этой решеткой, он пробудет здесь столько, сколько требуют интересы его клиента.

Теперь в случае, если возникает необходимость обменяться бумагами или поставить роспись на документе, приходится вызывать сотрудника учреждения, который участвует в совершении этих действий как посредник. Хотя закон строго оговаривает, что работа адвоката со своим подзащитным должна происходить в условиях конфиденциальности. Какая уж тут конфиденциальность, если документы проходят через третьи руки.

Рассказывают, что одному адвокату пришлось посидеть в «клетке» в течение 40 минут, пока отлучившийся сотрудник колонии, наконец, не вернулся и не открыл дверь снаружи.

Сергей Скрыбин говорит, что администрация учреждения аргументирует свои нововведения усилением мер безопасности, которые якобы необходимы для защиты самих защитников. Однако на проверку выходит, что в первую очередь нарушается адвокатская тайна работы с подзащитным – теперь всё, что говорится ими на расстоянии полутора-двух метров, должно быть произнесено громко, иначе собеседник может не услышать своего визави. В то время как работа плечом к плечу позволяла переходить на шепот. Вынужденные сидеть под запором и за решеткой, адвокаты жаловались в Управление федеральной службы исполнения наказаний на нарушение своих конституционных и гражданских прав, но их заявления, по словам Скрыбина, остались без ответа.

Надежда Гладыш

Юрий Калинин хочет привлечь Льва Пономарева за клевету

Сегодня исполнительный директор Движение "За права человека" Лев Пономарев был опрошен в прокуратуре ЦАО г. Москвы по заявлению начальника ФСИН РФ генерала Калинина Ю.И, который требует возбуждения в отношении Л.А. Пономарева уголовного дела по факту клеветы, соединенной с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления В качестве защитника Л.А.Пономарева при опросе присутствовал адвокат Г.М.Резник.

Статья 129 ч. 3 УК РФ гласит: "клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

Предлогом для обращения главы тюремного ведомства в прокуратуру стало апрельское решение Пресненского суда, вынудившего Пономарева опровергнуть его слова о том, что Калинин является "автором" садистской системы в местах заключения.

При рассмотрении этого дела Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда (из Определения от 14 июня 2007 г.) сочла необходимым отметить, что: «Калинин с 1992 года является бессменным руководителем органа, курирующего службу исполнения наказаний в РФ, и, следовательно, несёт прямую ответственность за происходящие в его ведомстве нарушения прав и свобод граждан».

Вывозят заключенных-свидетелей?

11.12.2007.

По сведениям, полученным Фондом «В защиту прав заключённых», из ИК-6 (г.Самара) в спешном порядке вывозятся осуждённые, которые были свидетелями жестокого избиения осуждённого Подангина Вячеслава Ивановича 19 сентября 2007 года и последующей за этим смерти Подангина В.И., наступившей 3 октября 2007 года. По данному инциденту Фонд «В защиту прав заключённых» сообщал властям 9 октября 2007 г.

По полученной информации без законных оснований вывезли за пределы ИК-6 следующих осуждённых:

1. Ногуманов Альфис Фоатович, 1977 г.р., данного осуждённого этапируют в Пермский край.
2. Майоршин Дмитрий Викторович, 1970 г.р., его этапируют в Саратовскую область.

Сообщается, что осуждённых Ногуманова Альфиса Фоатовича и Майоршина Дмитрия Викторовича подвергают физическим пыткам, моральному и психическому давлению. Сообщается, что представители администрации ИК-6 заявили Ногуманову и Майоршину, что их увозят на «ломку», то есть на физическую расправу. Прямым текстом данным осуждённым было сказано, что их там будут «опускать», подвергнут сексуальному изнасилованию.

Эта информация не прошла дополнительную проверку, но ее важность требует немедленной реакции